

Рис. 567. Фриз потолка замка в Иевере

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Скульптура, зодчество и утварь эпохи Возрождения

Влияние идей эпохи Возрождения не только способствовало невероятному расцвету живописи, но и положительно сказалось и на других видах искусства.

Мировоззрение предыдущих веков вытеснялось из европейской культуры, избравшей для нового искусства чистые формы, созданные эллинами и римлянами. Филиппо Брунеллески (1377—1446), гениальный итальянец, связал античный мир с XV веком, приспособив классические формы к потребностям своего времени. Он перенес римский купол в грандиозных размерах на христианские церкви (Санта Мария дель Фиоре во Флоренции). Венеция дала ряд превосходных зодчих, возводивших удивительные фасады жилых домов. Из Италии новые веяния в искусстве распространялись по Германии, Голландии, Фландрии и Франции.

Главный алтарь в костеле девы Марии — одно из лучших произведений Фейта Штоса (ок. 1455—1533) в Кракове, куда он переселился в 1476 г. из Нюрнберга еще очень молодым человеком (рис. 571).

Вернувшись в 1496 г. в Нюрнберг, Штос создал свои лучшие произведения. Из них наиболее замечательным является «Благовещение»: вырезанные из дерева в человеческий рост фигуры, окруженные гигантским венком из роз. Венок выточен из дерева, и в него вставлены семь медальонов, рельефно изображающих жизнь Пресвятой Девы (рис. 569, 570). «Благовещение» висит на цепи, спускаясь от свода хоров в Лоренцкирхе.

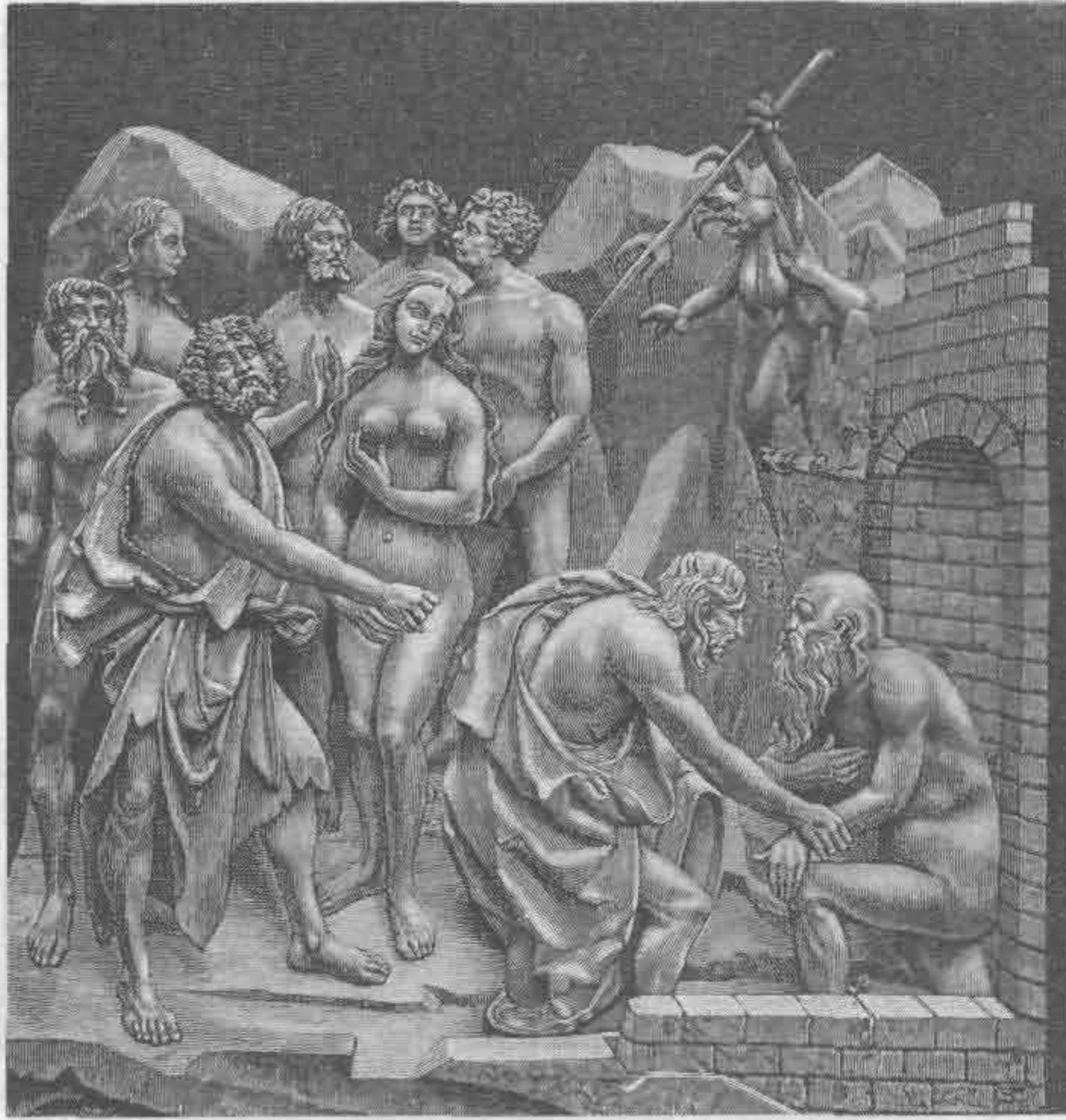

Рис. 568. Ханс Брюггеман. Схождение Иисуса Христа в ад.
Рельеф на главном алтаре Шлезвигского собора

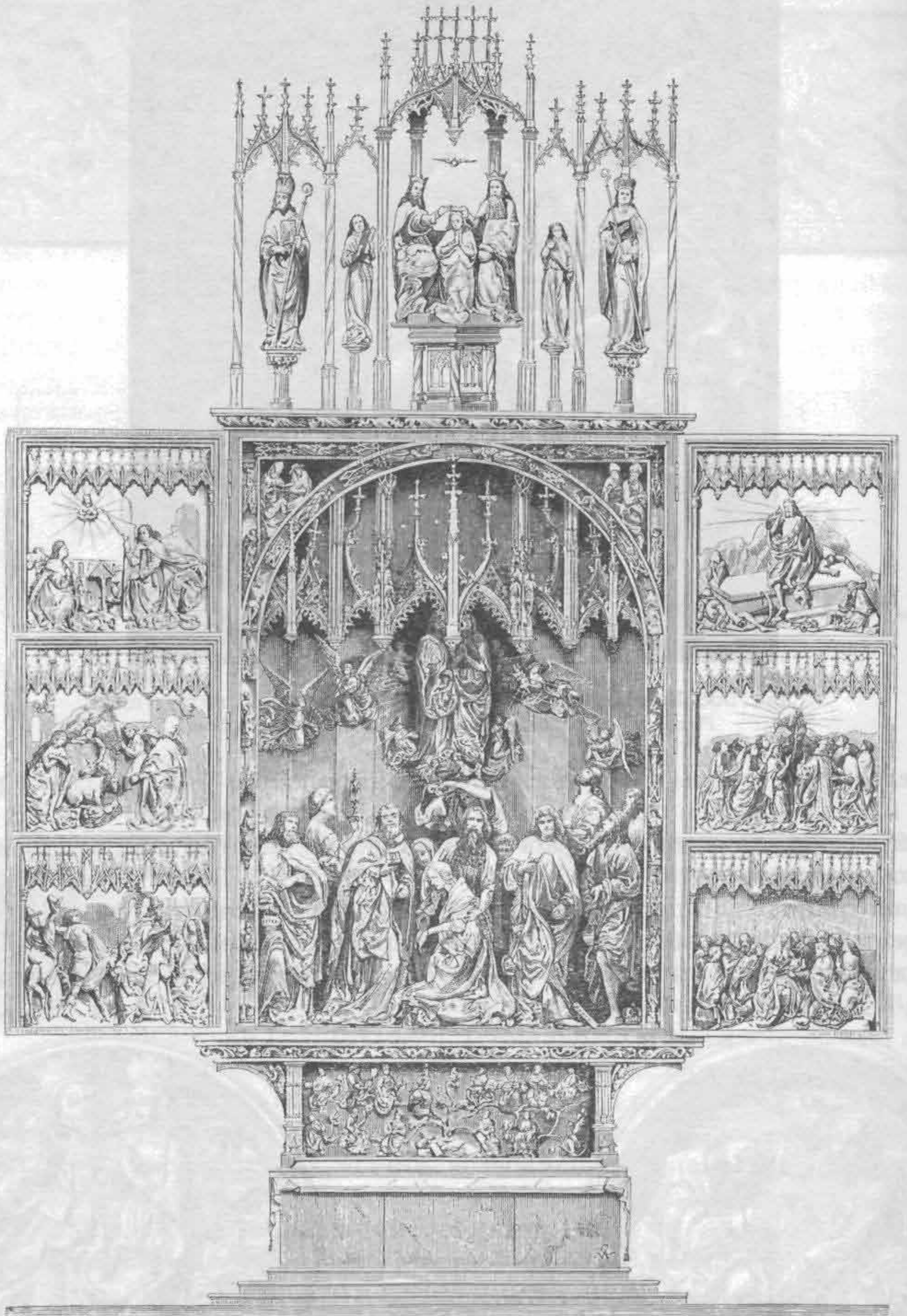
Рельеф над входом в «Городские весы» в Нюрнберге (1497) — самое раннее из выдающихся произведений Адама Крафта (ок. 1460 — 1508 или 1509), изображающее городского весовщика за работой вместе с помощником и купцом (рис. 572).

Дарохранильница в Лоренцкирхе в Нюрнберге работы Адама Крафта также пользовалась большим почетом у современников. Это была пирамида, доходившая до свода собора. Она покрыта рельефами, изображающими

Рис. 569. Фейт Штос. Медальон из розового венка

Рис. 570. Фейт Штос. Медальон из розового венка

ХАХ / L. Trautmann

Рис. 571. Фейт Штос. Главный алтарь в костеле девы Марии в Кракове

ми Страсти Господни, статуями в человеческий рост и изящными статуэтками. Архитектурные украшения тяготели к формам позднего готического стиля; целое слишком загромождено украшениями, но многие отдельные части, например три коленапреклоненные фигуры по бокам пирамиды, замечательны своей пластикой.

Рис. 572. Адам Крафт. Рельеф над входом в «Городские весы» в Нюрнберге

В надгробных памятниках работы Петера Фишера Старшего (ок. 1460—1529) встречаются распространенные в старину изображения умерших на верхней доске, выгравированные или рельефные (рис. 573). Они отличаются твердым рисунком, чистотой исполнения, верностью натуре. В более ранних гробницах преобладают украшения готического стиля; в поздних, например на гробнице герцогини Сидонии в Мейсенском соборе, орнаменты исполнены в стиле эпохи Возрождения.

Рака над мощами св. Зебальда в Нюрнберге представляет собой сочетание элементов готики и стиля эпохи Возрождения (рис. 575), но пластические украшения имеют новый характер. Это видно по двенадцати фигурам пророков и апостолов на пилястрах. Они отличаются разнообразием характерных черт. Хорошо разбираясь в итальянском искусстве эпохи Возрождения, Фишер сохранил в своем творчестве черты национальной культуры. Фигуры апостолов и пророков напоминают саксонско-франкскую скульптуру XIII в. Итальянское влияние сказывается в пропорциональности, правильности очертаний лиц, свободных складках одежды. Подножие украшено рельефными картинами, которые просто и реалистично изображают события из жизни святого (рис. 574).

Рис. 573. Петер Фишер Старший.
Гравированная доска для гробницы

А вот произведения ваятеля романтической школы Хуберта Гергарда из Антверпена не достигли натуральности итальянских образцов эпохи Возрождения (рис. 576).

* * *

Замок Шенонсо близ Блуа производит картинное впечатление переходами от одного стиля к другому. Фасад замка загроможден башнями и плоскими арками, придающими ему привлекательный вид (рис. 577).

Произведения Пьера Леско (ок. 1510—1578) отличаются чистотой стиля. Примером может служить Лувр (рис. 579). По плану Леско, двор должен был замыкаться четырьмя фасадами с павильонами по углам. Части, выполненные в соответствии с планом Леско, имеют над двумя этажами, украшенными колоннами, еще и чердак.

Выступающие конструкции, отделка разноцветным мрамором и особенно обилие пластических украшений, выполненных Жаном Гужоном и его учениками, оживляют здание, не нарушая гармоничности и ясности целого. Например, любимые в то время круглые окна великолепно заполняют пространство над порталами на нижнем этаже. Четвертый фасад Лувра, как известно, был сожжен в 1871 г.

С 1650 года в орнаментах, до тех пор напоминавших итальянские образцы, происходят изменения. Вместо тонких завитков появляются переплетения прямых полос, напоминающие старинную металлическую оковку, плоские, витые и загнутые полосы (рис. 578). Изобретателем этих щитов считается Корнелис Вриендт

Рис. 574. **Петер Фишер Старший.** Св. Зебальд греется у горящих ледяных сосулк.
Рельеф из гробницы св. Зебальда в Нюрнберге

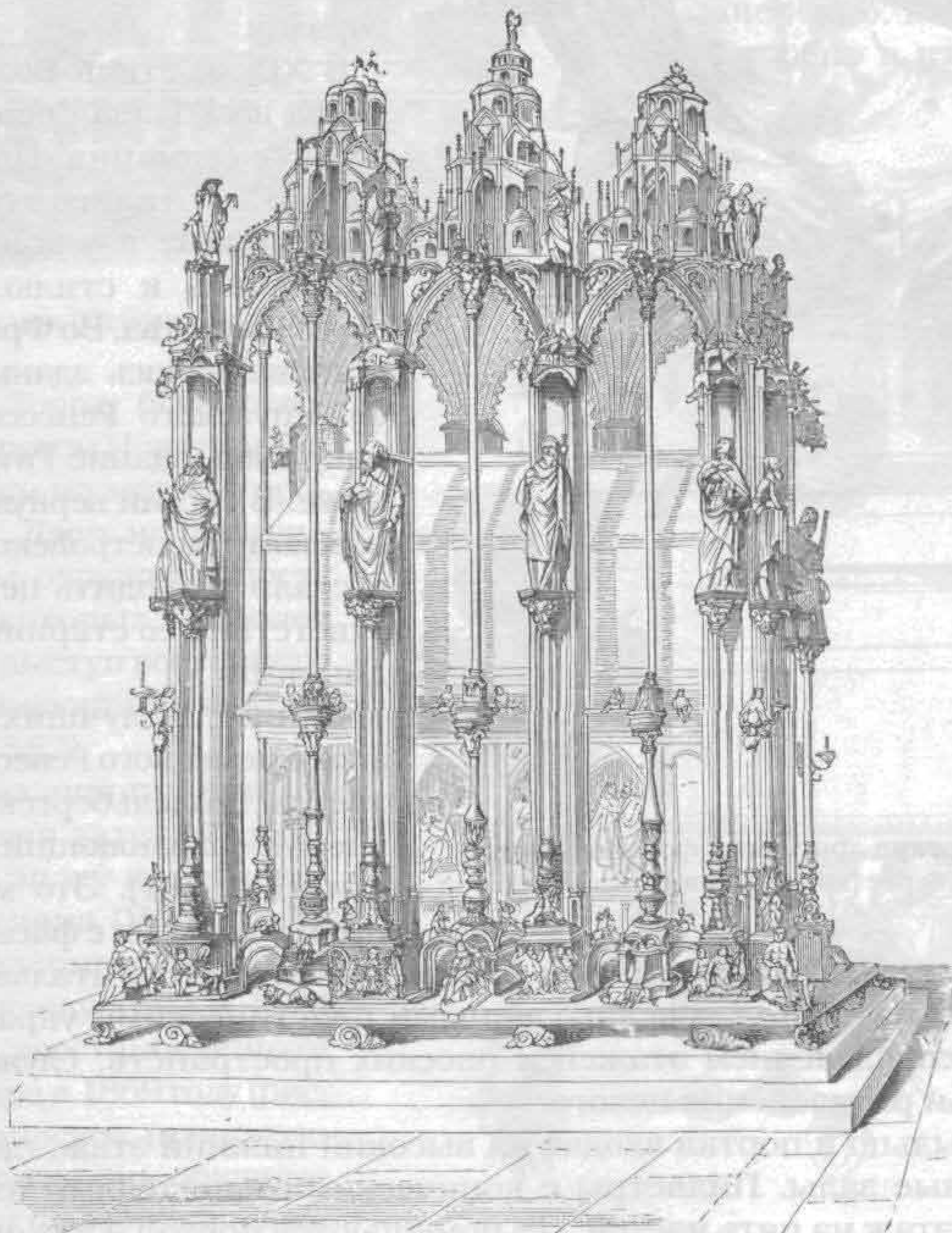

Рис. 575. **Петер Фишер Старший.** Гробница св. Зебальда в Нюрнберге

или Флорис, но происхождение плоских, иногда закругленных, вставленных одна в другую рамок относится к более раннему времени. Кроме орнамента из полос в качестве украшений использовали кубы, пирамиды, шары и маски.

Больше всего итальянское влияние заметно в каменных постройках провинций, где часто использовали мрамор, особенно в украшениях выступающих частей. Художественное значение фонарей, порталов и др. было так велико, что они образовывали почти самостоятельные части целого здания (рис. 580).

Впоследствии значение этих выступов снизилось, и с каждым веком здания все больше утрачивали рельефность. Стены лишались орнаментов, весь фасад становился гладким, со вдавленными прямоугольниками окон. Здания строили по шаблонному образцу.

В XIX в. стиль Возрождения снова возобладал повсюду, особенно в Германии. Немцы тщательно заботились о старинных постройках, изучали их, возвращались к стилю, полному вкуса и чувства. Во Франции восстанавливались здания в стиле французского Ренессанса, как, например, здание Ратуши в Париже. В России вернулись к московскому, допетровскому стилю и стали возводить церкви в соответствии со старинными традициями.

Одним из лучших созданий эпохи немецкого Ренессанса считается Гейдельбергский замок, внешне сохраняющий вид крепости (рис. 581). Это массивный прямоугольник с фасадом, кото-

рый не имеет такого гармоничного сочетания частей, как итальянские фасады. Но он замечателен великолепными пластическими украшениями, умелым распределением этажей и плоских пространств, служащих для оживления и расчленения целого.

Через крыльцо и портал входят на высокий нижний этаж, где расположены главные залы. Пилястры с коническими капителями из больших плит делят этаж на пять частей, где помещаются портал и два окна. Пилястры украшены тонкими орнаментами.

Рис. 576. Хуберт Гергард. Фигура из фонтана Августа в Аугсбурге (конец XVI в.)

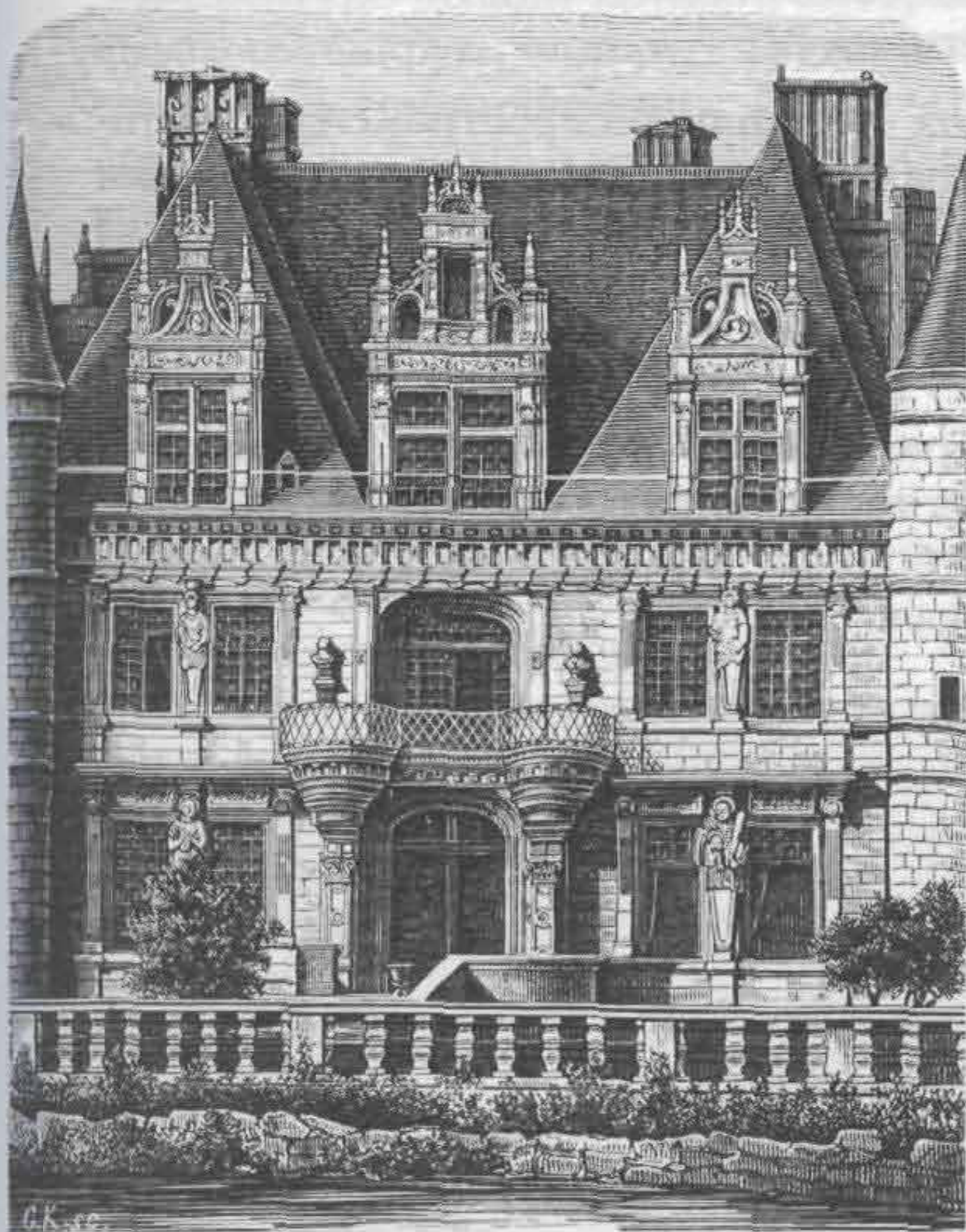

Рис. 577. Замок Шенонсо близ Блуа

Замок в Торгау был возведен курфюрстом Иоанном Великодушным на месте старого здания. Двор неправильной формы окружают постройки, из которых наиболее интересен выступ восточного флигеля, имеющий два крыльца (рис. 582).

Одним из лучших примеров развития датской архитектуры в эпоху царствования Христиана IV является замок Фредериксборг, выстроенный между 1602 и 1670 годами и восстановленный после пожара в 1859 году (рис. 583). Голландское происхождение заметно по обкладке кирпичом и прямоугольными плитами, а также по фронто-

Второй этаж разделен желобчатыми полуколоннами, а наверху здание первоначально заканчивалось фронтоном. Ниши между окон занимали статуи; фронтоны над окнами украшали крылатые фигуры, средние пилястры окон — атланты и гермесоподобные кариатиды.

Имя строителя замка неизвестно. Называют имена архитекторов Каспара Фишера, Якоба Лейдера и скульпторов Антони и Александра Колинса из Мехельна. Постройка была начата в 1556 г. Статуи в нишах были выполнены в бельгийской манере, но, в общем, здание выстроено в итальянском стиле.

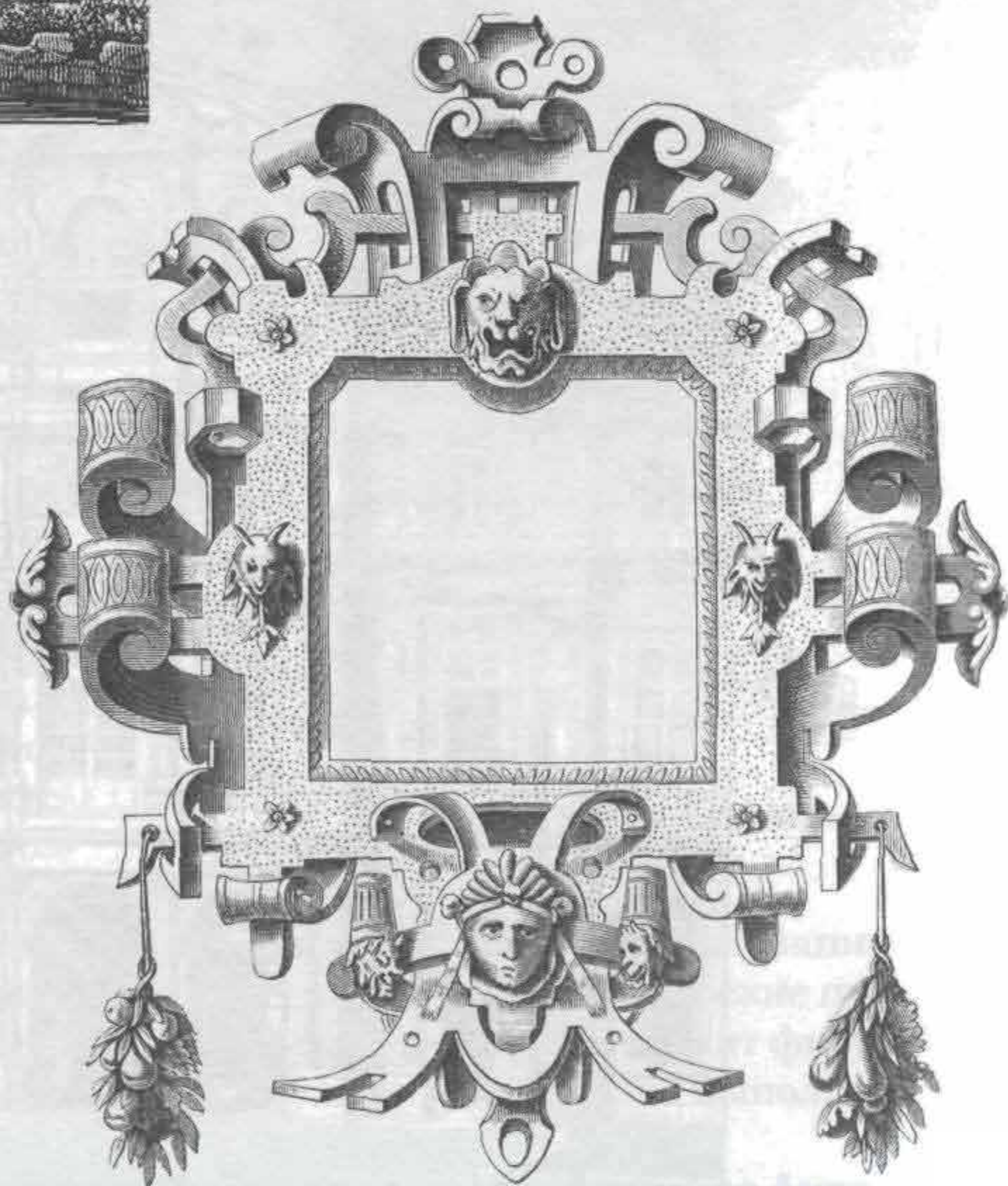

Рис. 578. Вредеман де Вриес. Картуш

ну, поднимающемся уступами, соединенными волютами; такой стиль свойствен всем постройкам в стиле Христиана IV.

С 1556 г. в Париже и других городах получили распространение золотисто-желтые глиняные сосуды — кружки, чаши, солонки с коричневыми арабесками, известные под названием фаянса Генриха II или фаянса из Огюп (рис. 584). Эти предметы значимы для истории искусства как доказательство интереса широкого круга людей к художественно-ремесленным работам и их хорошего вкуса.

Кроме оловянной, в мещанском кругу употребляли фаянсовую и майоликовую посуду. Горшечное производство развивалось всюду, где находили пласты твердой горшечной или трубочной глины. В некоторых городах вырабатывались особые формы посуды.

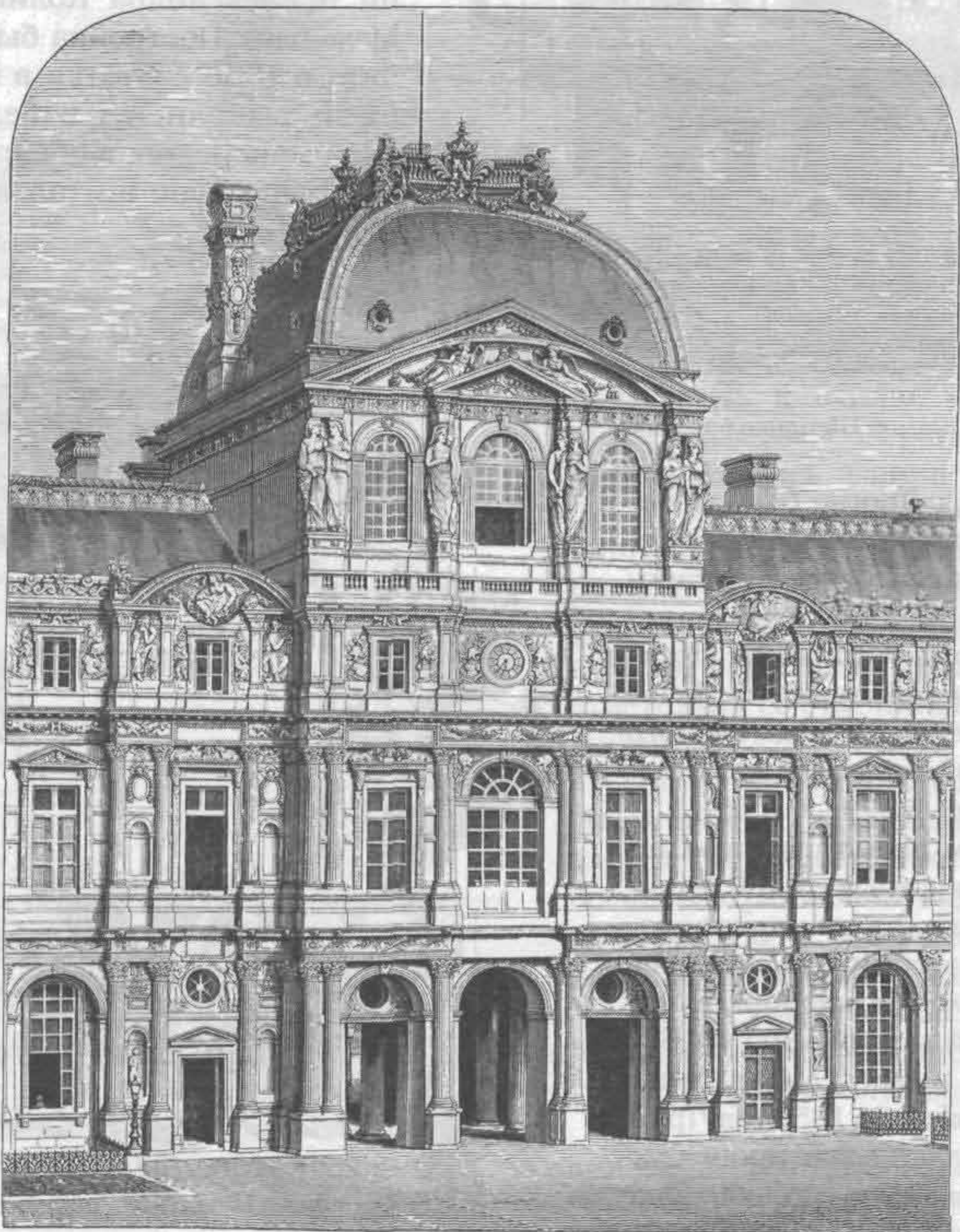

Рис. 579. Пьер Леско. Западный павильон Лувра

В Крейсене делали кружки, которые носили названия «апостелькруг», «курфюрстенкруг», «ягдкруг» в зависимости от рельефных украшений. Они сделаны из темно-коричневой массы, рельефы покрыты эмалью, причем преобладают белый и желтый цвета, для лиц и рук — телесный. Траурные кружки — серые с черными и белыми врезанными украшениями в виде ромбов (рис. 585).

Раскраска металлической посуды эмалевыми красками была широко распространена во Франции, а центром этого производства в XV в. был Лимож. Рисунок вырезали на металлической поверхности сосуда, а углубления заполняли черной эмалью.

Фон также покрывали эмалью и затем обжигали в первый раз; после этого накладывали остальные краски и вновь обжигали. Телесный цвет сменялся фиолетовой эмалью; для усиления употребляли белый и золотой цвета. Иногда на черном фоне рисовали белой краской, тонко наводя полутени или оставляя пробелы.

Этим производством в Лиможе занимались целые поколения художников, например Пенико, изображавшие на своих произведениях портреты, сложные библейские и исторические сцены (рис. 586). Вначале художники находились под фламандским, позже под итальянским и немецким влияниями, заимствуя рисунки из гравюр и резьбы по дереву.

В XVI веке столярное мастерство достигло во Франции высокого совершенства, чему способствовало использование в качестве материала вместо орехового и грушевого дерева дубового. В начале эпохи Возрождения в отделке мебели преобладали строго архитектурные формы и плоские рельефы. В царствование Генриха II (1547—1559) появляются пластические украшения: плоские пилястры видоизменяются в гермесы, по углам и между полями ставят фигуры в стиле Гужона и маски; фронтоны идут уступами, вся отделка выполнена очень выпукло (рис. 587).

Большой известностью пользовались изделия из золота и серебра Антона Эйзенгойта, примером которых могут служить изображенные кропильница и кропило (рис. 589).

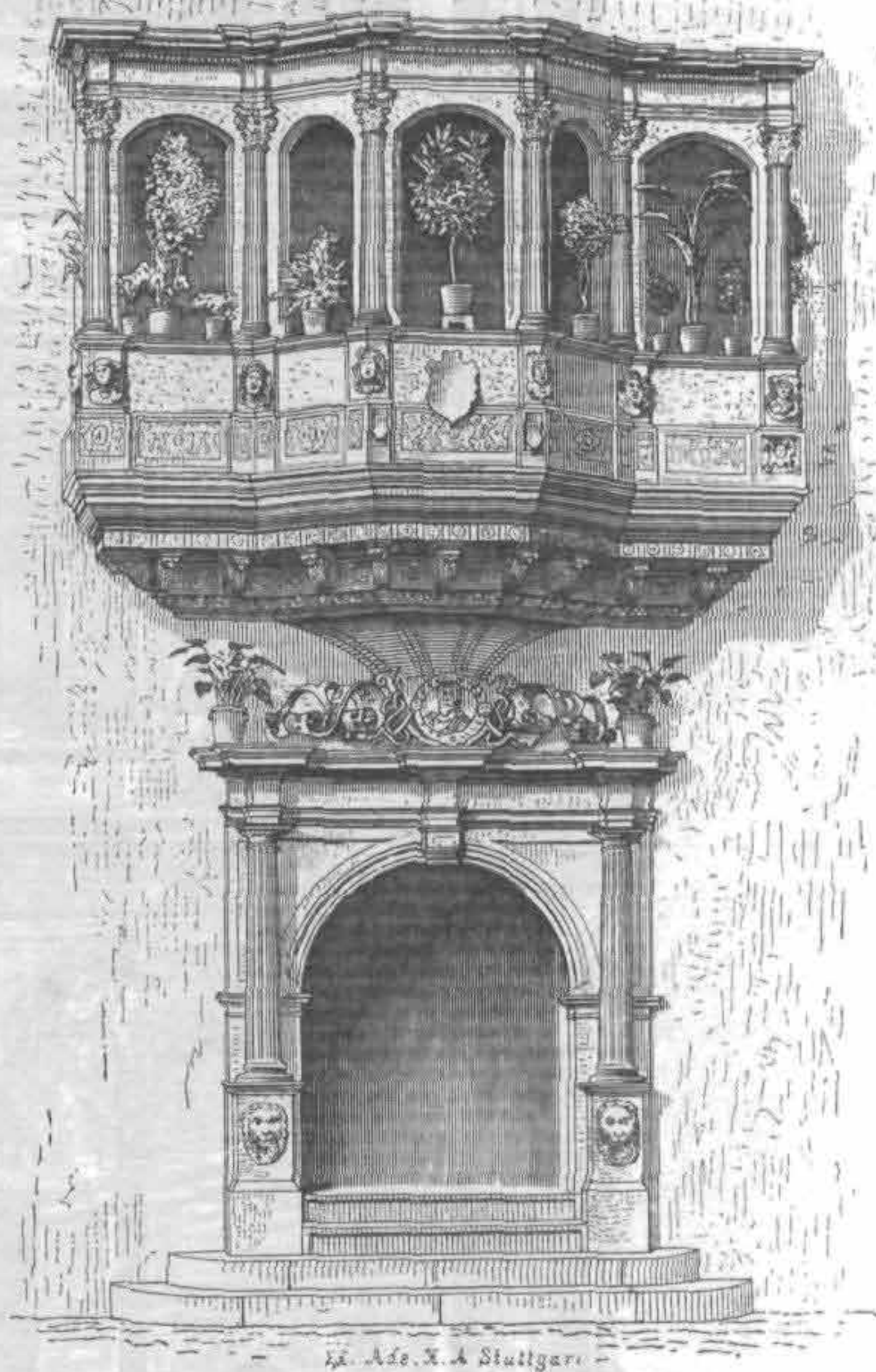

Рис. 580. Фонарь дома в Кольмаре

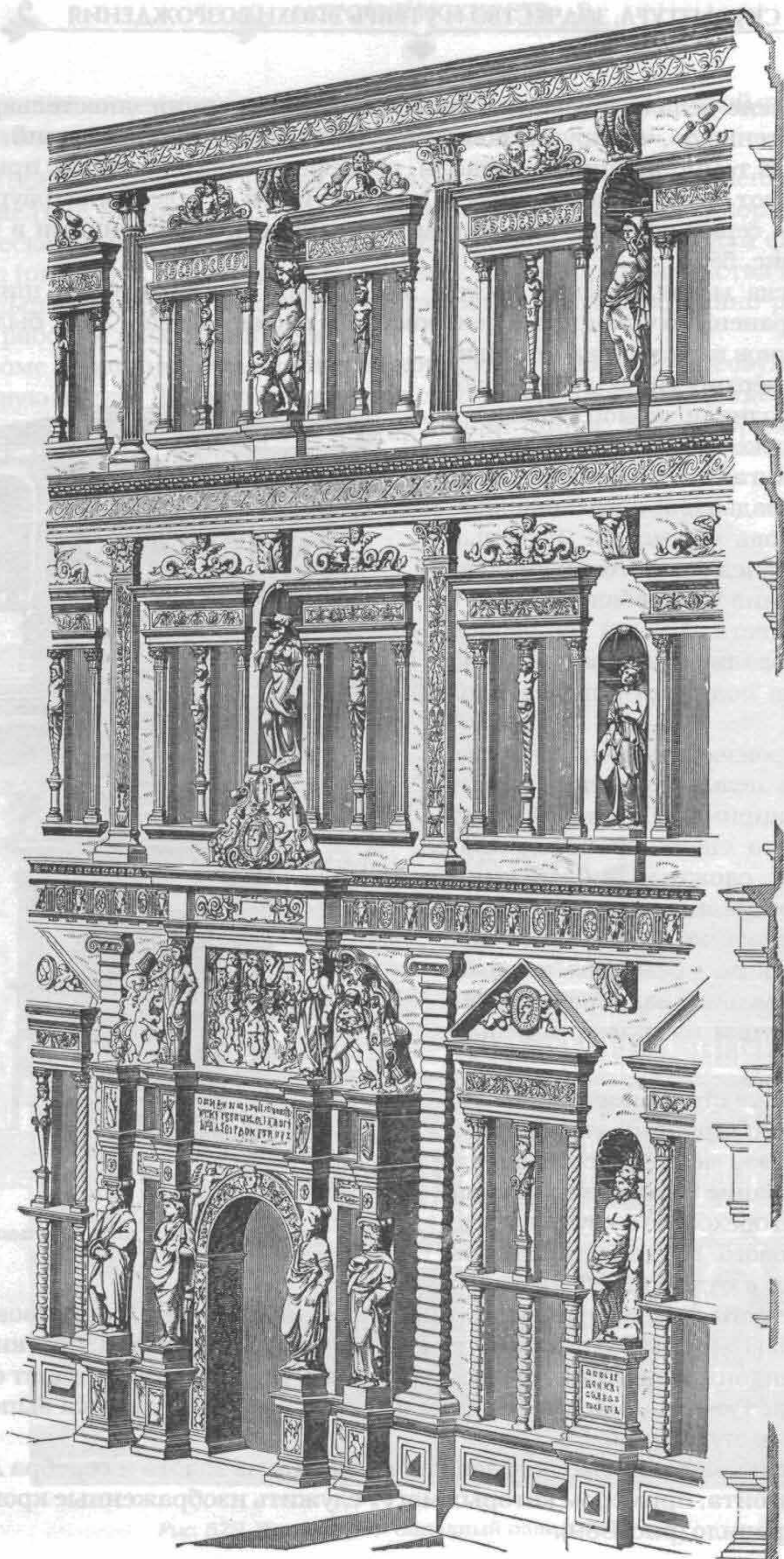

Рис. 581. Гейдельбергский замок. Часть фасада дома Отто Генриха

Средний и низший классы народа довольствовались оловянной, цинковой и латунной посудой, которой тем не менее придавали изящный вид. В изготовлении оловянной посуды подражали глиняной, поскольку подражание серебряной увеличило бы трудность отливки. На массивной, тяжелой оловянной посуде орнаменты было легче вытравлять и вырезать, чем сделать рельефными. Предметам из латуни придавали изогнутую форму и затем полировали (рис. 590).

Рис. 582. Восточный флигель замка в Торгау

С распространением майолики на немецкой почве неразрывно связано имя Августина Гиршфогеля. Так называемые «кружки Гиршфогеля» известны своей формой, изогнутой ручкой, пластическими украшениями, расположенными в несколько рядов друг над другом, и эмалевой окраской. Многоцветная и растянутая пластическая отделка затрудняла тонкую зарисовку и преобладание одного тона краски на больших плоскостях. Орнаменты углубляли или делали рельефными с помощью глиняных форм.

Вывоз товара в Англию и Нидерланды находился в руках кельнских купцов, и это способствовало развитию рейнского горшечного мастерства.

Рис. 583. Замок Фредериксборг в Копенгагене

Посуду различали не только по месту происхождения, но по назначению и по виду. Иногда кружка представляет собой утончающийся цилиндр и называется «Schnellen», иногда сильно выпуклая в середине — «Balustern», или имеет вид фляжки — «Gurden». На рис. 592 изображены германские каменные кружки: 1) рейнская «штангенкруг»; 2) кружка Гиршфогеля; 3) рейнская кружка.

Вообще в эпоху Возрождения процветали все отрасли ремесел и многие из них были доведены до высшей степени совершенства. Ювелиры и золотых дел мастера создавали удивительные произведения, на которые тратились чудовищные суммы. Карл IX в 1571 году издал указ, которым воспрещалось изготавливать золотые вещи, а серебряные можно было делать только самые дешевые. Серебряная посуда была необходимой принадлежностью каждого богатого дома в Италии, Франции и Германии. В 1548

Рис. 584. Сосуд в стиле Генриха II

Рис. 585. «Траурная кружка»
из Крейсена

менты на потолках. Даже оловянные тарелки и блюда обрабатывали с таким же изяществом, как и серебряные. Не отставало от других литейное искусство: дверные молотки из бронзы часто были превосходного качества.

По изготовлению ковров на первом месте стояла Фландрия. Ковры вешали на стены, а не укладывали на полы. Палатки знатнейших полководцев тоже состояли только из ковров. С коврами как убранством стен конкурировала тисненая кожа, особенно венецианская, славившаяся уже в XV в.

Жилища вообще было принято обставлять с большой роскошью, особенно в Венеции. Там каждый капитан судна отделял себе каюту резьбой с позолотой. Один современник сообщал, что постели у венецианок — с шелковыми и парчовыми пологам, простыни и наволочки оторочены кружевом и дорогим шитьем; на стенах — парча и бархат, на столах — восточные ковры, кресла обиты драгоценной материей, шкафы ломятся от дорогой посуды, воздух напоен дивными ароматами, комнаты наполняют сундуки, баулы, горки, оружие...

В Испании XVI в. человек не считался богатым, если у него не было нескольких тысяч золотых и серебряных тарелок. Историки называли богачей, у которых было до 15 000 золотых блюд! От Испании не отставали Франция и Германия. В Аугсбур-

году Август (позже курфюрст Саксонский) дал для своей свадьбы серебряных дел мастерам почти два центнера (двенадцать пудов) серебра на изготовление посуды.

Искусство эмалирования тоже шагнуло вперед, и особенные успехи в этом отношении сделали французские мастера.

Несравненного совершенства достигла огранка и гравировка драгоценных камней. Среди выдающихся мастеров был известен Бираго, который открыл в 1556 г. способ гравирования на алмазе. В Нюрнберге было открыто искусство гравирования по стеклу крепкой водкой, а Леманом в Праге — способ резьбы по хрусталу и стеклу.

Резными вставками из слоновой кости украшали кубки, тарелки и блюда. Резьбой по дереву выкладывали орна-

Рис. 586. Жан Пенико. Кувшин

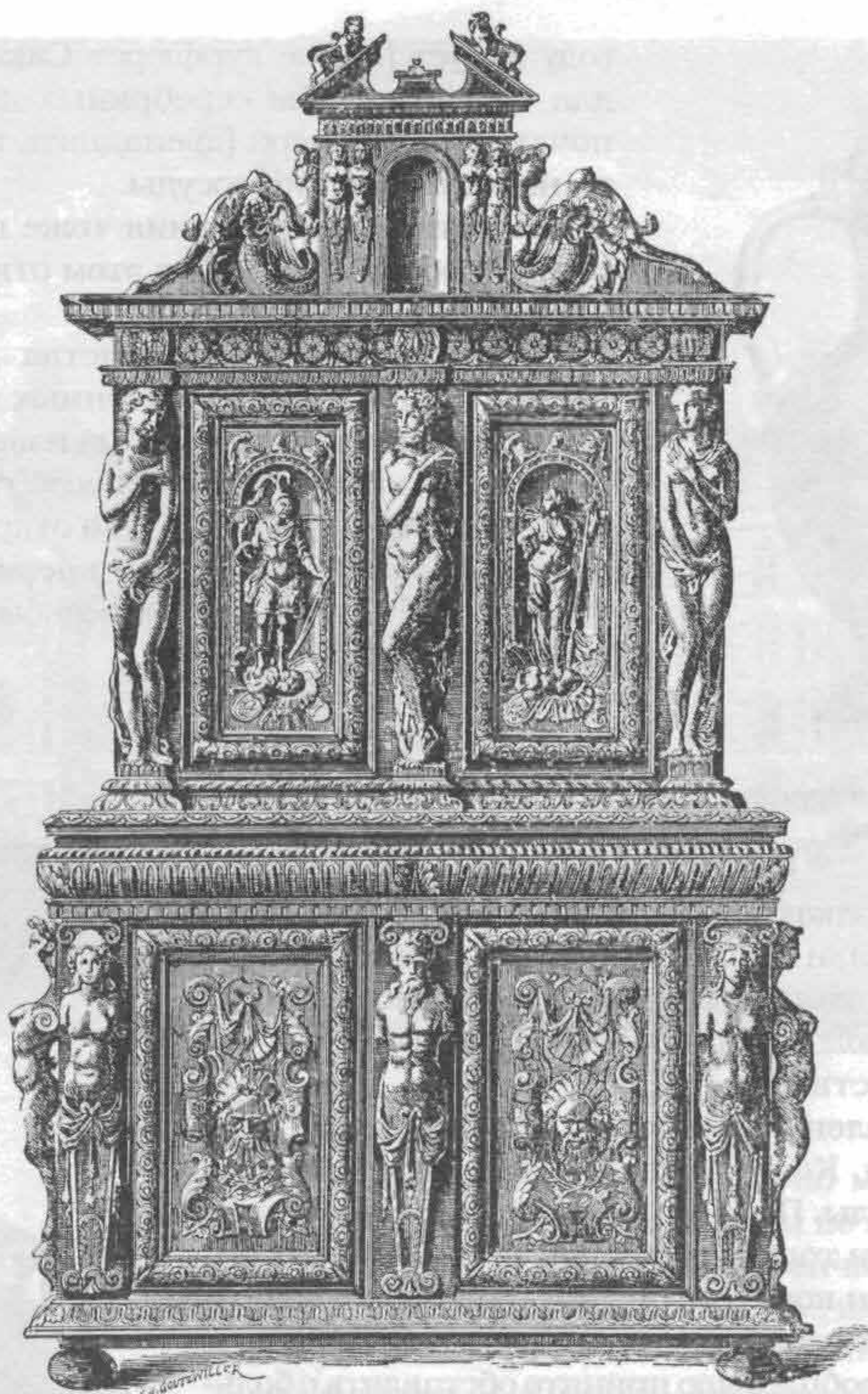

Рис. 587. Шкаф из Лиона (XVI век)

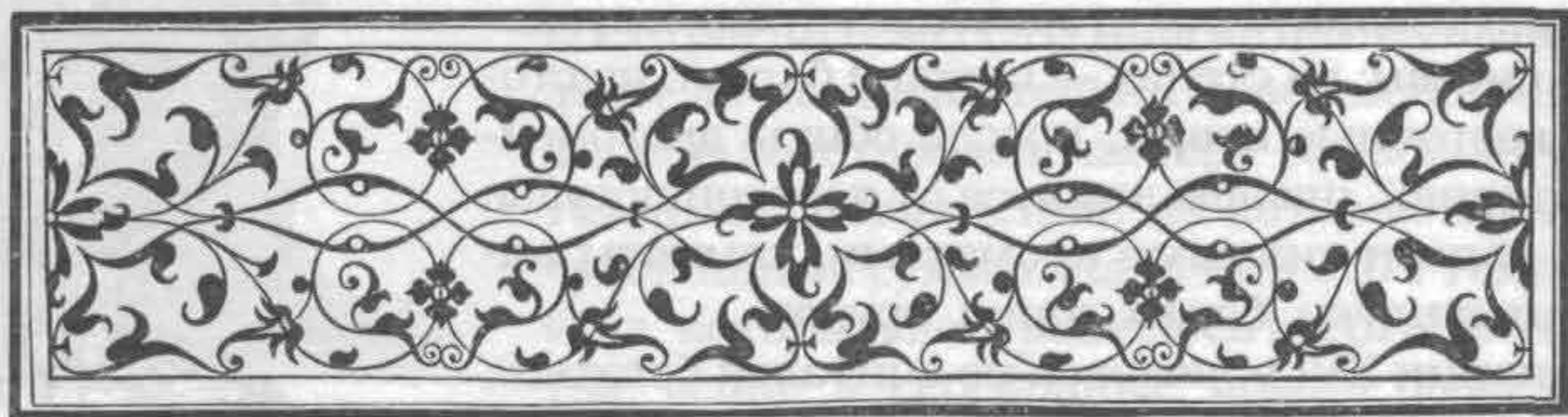

Рис. 588. Орнамент Петра Флетнера

Рис. 589. Кропильница и кропило работы Антона Эйзенгойта

ге был, например, дом Фуггера, в описании которого сказано о золотых потолках, мраморных колоннах, статуях, картинах, цветниках.

Но при всей этой роскоши вилка все еще считалась ненужным инструментом. Над придворными Генриха III смеялись, что они пользовались вилкой, а не ели руками.

Мебель украшали необыкновенно богато. Стулья, кресла, столы, попитры, буфеты, горки, сундуки, шкафы были настоящими произведениями искусства. Главным предметом мебели в доме была кровать, которую ставили посреди комнаты изголовьем к стене. Балдахин укрепляли на столбах, часто превосходного рисунка. Нередко кровать делали из черного, кедрового или розового дерева. На нее клали четыре тюфяка из хлопчатой бумаги, простыню с золотой каймой, ат-

Рис. 590. Оловянная кружка работы Каспара Эндтерлейна

ласное одеяло с бахромой и кистями из золота. Полог иногда был кисейный, шитый шелками. Внутреннюю часть балдахина вышивали выпуклым шитьем по серебряному фону.

Не отставало и изготовление церковной утвари. Некоторые церковные сосуды приписывались великим мастерам вроде Челлини. Купелям, дарохранительницам, кадилам и другим предметам придавали самые разнообразные формы. Церковные канделябры, люстры и подсвечники отделяли орнаментами в строго церковном стиле. Кафедры, алтари, епископские сиденья украшали великолепной резьбой по дереву.

Рис. 591. Шлем чеканной работы

Усовершенствовались и музыкальные инструменты. Ротенберг в конце XV в. применил к органу клавиатуру и педаль. Затем был изобретен «регистр» для регулирования тонов. Арфа, лютня, гитара, цимбалы с клавишами (клавецимбалы, клавесины) стали инструментами домашнего обихода.

Даже игральные приборы эпохи Возрождения имели оригинальные формы. Шахматы и шашки украшали художественной отделкой. Нередко фигуры представляли собой портретные статуэтки. Известен один великолепный набор шахмат, где пешки изображают ряд австрийских государей от Рудольфа I до Максимилиана I. Иногда фигуры изготавливали из серебра. Доски украшались тонким орнаментом, иногда в античном стиле. Кегли, шары и прообраз бильярда вошли в моду во Франции еще в XVI в. Впослед-

ледствии бильярд получил право гражданства благодаря Людовику XIV, который был страстным игроком.

При королях всегда состояли придворные художники, которые руководили убранством дворцов. Они составляли рисунки для мастеров и наблюдали за исполнением заказа. Сами ремесленники были, в известной степени, художниками. В Германии был столяр Георг Гершель, который сделал шкаф, купленный для Густава Адольфа за девять тысяч семьсот пятьдесят гульденов; огромная цена по тому времени! Мастер Иоганн Ман за гарнитур, состоящий из стола, канделябров и зеркала, получил двадцать тысяч гульденов.

На появление разных предметов в домашнем обиходе влияет не только мода, но и меняющиеся потребности. В самом конце XVI в. в Европе появился кофе. Венецианцы, как соседи турок, оценили новый напиток, а из Венеции он распространился по другим странам. Англичане довольно скоро завезли его в Лондон. До Парижа он дошел через пятьдесят лет, а до Германии — через сто. Несколько позднее появился чай, который, по свидетельствам тогдашних писателей, был привезен из Москвы.

Появление чая и кофе обусловило спрос на небольшие чашки с ручками. Образцом для них послужили китайские чашки, случайно попавшие в Европу. Кроме чашек, новые напитки вызвали к жизни изготовление кофейников, чайниц, жаровен для кофейных бобов и др.

Рис. 592. Германские каменные кружки

русскую традиционную простонародную одежду. С глубокой древности в русском быту существовали овчинные тулупы, валенки, рукавицы, душегрейки, которые надевали поверх сарафана. Много разновидностей было у кокошника, убора восточного происхождения.

Рис. 595. Золотая ваза из кургана Куль-Оба

На Траяновой колонне запечатлены также жилища даков, по сути дела — типичные славянские постройки. Это обыкновенные избы, иногда высокие, двухэтажные, иногда низенькие с оградой, из которой торчат шесты с головами, вероятно, убитых врагов.

Упоминания о славянах, совершавших морские набеги на византийцев, появляются в первой половине IX в. Приблизительно к тому же времени относятся и некоторые сообщения арабских торговцев, добравшихся по Волге до Болгарии, куда славяне привозили свои товары на продажу. В этих описаниях рассказывается о внешности и одежде руссов. «Никогда мы не

53. **Жан Огюст Энгр**
Портрет графини Оссонвиль. 1845 г.

54. *Джон Констебл*
Вид собора в Солсбери из епископского сада. 1826 г.

55. *Жан Луи Эрнест Месонье*
Мушкетер. Сер. XIX в.

56. **Владимир Боровиковский**
Портрет А.Б. Куракина. Ок. 1801 г.

видели людей более стройного телосложения. Они высоки, как пальмы, румяны, волосы у них рыжие. Мужчины носят одежду на одном плече, так что правая рука всегда остается свободной. Женщины носят на груди ящичек и нож на кольце, золотые и серебряные цепи, бусы и кораллы».

Каменные бабы, стоящие на курганах в южнорусских степях (рис. 594), — памятники древнего происхождения, о которых не известно почти ничего.

Христианство, проникавшее на южные окраины Руси уже в эпоху Аскольда и Дира, при Святославе получило право гражданства. Мать князя, Ольга, сменила языческую веру на православную, а ее внук Владимир решил сделать христианство государственной религией.

Рис. 596. Сцена с золотой вазы из кургана Куль-Оба

Послы Владимира, побывав за морем, стали склоняться к византийской вере. Определяющим здесь был не пример Ольги, а рациональные соображения: торговые отношения с Византией, скрепленные общей верой, были для Руси выгодными. Это решение оказало огромное влияние на дальнейшее развитие искусства в России. Вместе с духовенством и царевной, женой Владимира, приехали зодчие, золотых дел мастера и иконописцы, и Русь попала под непосредственное влияние византийского искусства.

Уничтожив идолов и капища, Владимир призвал из Византии мастеров и архитекторов, под руководством которых начали воздвигать церкви. Вся церковная утварь, обстановка, стиль построек, живопись и орнаментика стали византийскими. Никаких отклонений от канона не допускалось.

Характер первых каменных построек также был византийским. Искусство, поначалу черпавшее вдохновение непосредственно из греческих источников, оказалось под новым мощным воздействием, надолго обусловившим его судьбы.

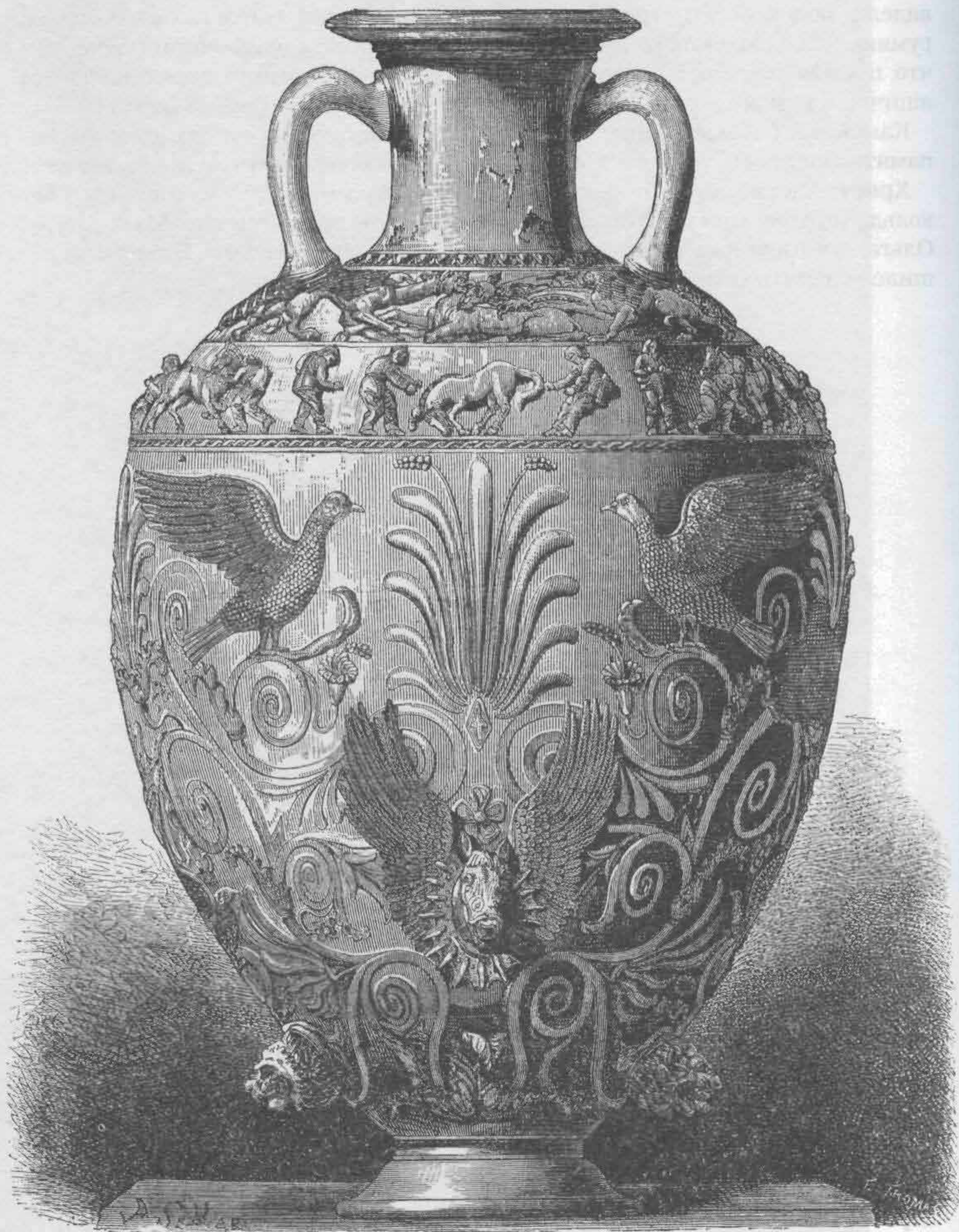

Рис. 597. Никопольская ваза
IV в. до н. э.; найдена в кургане Чертомлык близ Никополя